

Глава 2. Династия Великая Ли (Часть 2)

Ли Чжэн мастерски владел копьем. Он сам модифицировал оружие, обмотав древко удобными матерчатыми лентами. Копье давно стало продолжением его тела: куда указывало острие, туда устремлялось и сердце. Гладкое древко поблескивало сталью, а наконечник, который хозяин полировал бесчисленное множество раз, выглядел одновременно острым, как у новобранца, и мудрым, словно у закаленного в боях ветерана.

Се Чжэнь резко отпрянул, совершив изящный кувырок в воздухе. Острие копья лишь мазнуло по краю его одежд.

Ли Чжэн едва заметно повел запястьем, и длинное копье с сухим свистом вернулось к нему. Перехватив его поудобнее, император прищурился.

— Меч-пояс сегодня не в ходу?

— Эту одежду старый управляющий принес только сегодня, — Се Чжэнь покосился на подол. — А ты ее чуть не испортил. Что ж, похоже, мастерство твое не заржавело. Давай померяемся силами, но уговор: если побью — не разнюниться.

— Оставим шутки. Я — государь, повелитель земель, с чего бы мне плакать? — Ли Чжэн почувствовал, как к лицу прилила кровь, и невольно повысил голос, стараясь скрыть смущение.

Несколько лет назад, когда они только начинали тренироваться вместе, Се Чжэнь частенько доводил его до слез своим гибким мечом. Тот был скользким, холодным и до невозможного быстрым. Копье Ли Чжэна не успевало блокировать удары, и на коже то и дело расцветали алые полосы. Тогда ему было всего двенадцать, и хотя юношеский пыл бил ключом, после особо суровой трепки он ревел так, что даже учителю приходилось идти на попятную. Старик обычно отправлял Се Чжэня за парой порций жареной баранины, чтобы хоть как-то утешить и утихомирить будущего императора.

Ли Чжэн помнил те дни до мельчайших подробностей. Се Чжэнь, для которого поддразнивание друга всегда было высшим наслаждением, помнил их тем более. Ли Чжэн сухо кашлянул: его напускная строгость сейчас не имела и капли веса.

— Ха, — негромко рассмеялся Се Чжэнь.

Больше он не проронил ни слова. Легко оттолкнувшись от земли, он рванулся вперед. Его клинок бил молниеносно, извиваясь змеей. Стоило Ли Чжэну отразить один выпад, как Се Чжэнь едва заметным движением кисти направлял следующий удар в незащищенное место.

Ли Чжэн действовал жестко и прямолинейно, его атаки были сокрушительны, но гибкий меч Се Чжэня мягко обвивал копье, гася инерцию, и тут же переходил в контратаку. Ли Чжэн

поспешно отступил. Всего за пару мгновений на его расшитом халате появилось три аккуратных разреза.

— В следующий раз надо надеть что-нибудь из грубой мешковины, — проворчал император. Он сделал обманное движение копьем и тут же, подобно выпущенной стреле, бросился в атаку. — Еще раз!

Се Чжэнь идеально вымерял силу. Гибкая сталь лишь вспарывала ткань, оставляя на одежде Ли Чжэна десятки прорех, но не задевая кожи. На вид император казался израненным, но на теле не выступило ни единой капли крови.

В конце концов Ли Чжэн сдался. Поняв, что так и не смог достать Се Чжэня, он с досадой отбросил копье в сторону. Оружие, пролетев через двор, точно угодило в узкое кольцо на оружейной стойке.

— Что, всё? — Се Чжэнь замер в паре шагов, приподняв бровь.

— Если продолжим, от двора моего дворца камня на камне не останется, — отрезал Ли Чжэн.

— Пф, какой смысл биться, если ты не прикладываешь и половины сил? — Се Чжэнь взмахнул мечом, наполняя клинок энергией так, что сталь звонко загудела.

Се Чжэнь прошел с Ли Чжэном через сотни сражений. Он видел его в ярости, когда тот в одиночку сдерживал натиск врага. Помнил, как Ли Чжэн с горсткой воинов врвался в десятитысячную крепость, чтобы забрать голову вражеского полководца. Именно тогда Се Чжэнь признал его превосходство и решил возвести на трон.

Ли Чжэн улыбнулся и указал на стойку, где подрагивало копье.

— Истинную мощь этого оружия я никогда не обращу против своих.

— Слова истинного государя, — Се Чжэнь иронично закатил глаза.

Приведя одежду в относительный порядок, он последовал за Ли Чжэном во внутренние покои. Подол его собственного халата был испорчен, но в остальном Се Чжэнь выглядел безупречно — ни пылинки, ни лишней складки. Чего нельзя было сказать о Ли Чжэне: разодранная шелковая одежда висела на нем клочьями. Куда делось императорское величие?

— Позови служанок, пусть помогут тебе переодеться, — Се Чжэнь с содроганием посмотрел на то, как Ли Чжэн начал без разбору вываливать вещи из шкафа.

— Я их отослал, — буркнул император, не прекращая поиски нижнего белья. — Подумаешь,

переодеться. Неужели я разучился это делать, став императором? Просто никак не найду подходящее.

Он упрямылся, проклиная про себя бесчисленные церемониальные халаты и чиновничьи одеяния, среди которых никак не попадалась простая исподняя рубаха.

Се Чжэнь молча наблюдал за этим хаосом. Когда Ли Чжэн, сам того не заметив, отшвырнул в сторону бледно-желтую шелковую рубаху, терпение князя лопнуло. Он подобрал ее с кушетки и вложил в руки друга.

— Ты уже и своих вещей не узнаешь? Неужели корона заставляет забывать даже о таких мелочах?

Ли Чжэн мельком глянул на рубаху. Ни капли гнева или смущения от колкости Се Чжэня — лишь спокойный кивок.

— А, так вот она где.

Он сбросил разодранный халат прямо перед Се Чжэнем, оставшись в одних штанах.

У Се Чжэня вспыхнули кончики ушей. Он видел тело друга сотни раз — в походных шатрах, среди пропахших кровью и потом солдат, когда они оба были покрыты ранами. Тогда в «полной наготе» не было ничего, кроме фронтового товарищества.

Но сейчас всё было иначе. Тишина императорских покоев, мягкая кушетка и это смуглое тело, испещренное шрамами — знаками воинской доблести. Температура в комнате будто мгновенно подскочила.

Се Чжэнь отвел взгляд, в его голосе прорезалось едва уловимое раздражение.

— Обнажаться перед подданным — верх неприличия! Твоему учителю этикета придется изрядно попотеть, чтобы наставить этого «императора-самоучку» на путь истинный.

Ли Чжэн низко рассмеялся.

— Ты никогда не вел себя со мной как подобает подданному. С чего бы вдруг заговорил о приличиях?

Он шагнул ближе. Исподняя рубаха висела на плечах небрежно, придавая его облику расслабленный и почти домашний вид.

Обычно Се Чжэнь всегда оставлял последнее слово за собой, но сейчас он словно проглотил язык. Внезапная нагота Ли Чжэна выбила его из колеи. Нахмурившись, он подошел и сам начал поправлять воротник и завязки на рубахе императора, делая это ловко и уверенно.

Ли Чжэн с нежностью смотрел на макушку склонившегося друга.

— А ведь когда-то именно ты научил меня носить такие вещи.

В ту пору он был лишь бродяжкой. Какая там исподняя рубаха — за счастье было раздобыть кусок мешковины, чтобы не замерзнуть насмерть. Всё изменилось, когда он встретил Се Чжэня. Когда вцепился в него мертвой хваткой.

Се Чжэнь бросил на него быстрый взгляд.

— Ты тогда был похож на грязного уличного щенка. Смердел так, что я мечтал вышвырнуть тебя из поместья в ту же секунду.

— Ха-ха, — Ли Чжэн широко улыбнулся. Его Се Чжэнь всегда был остр на язык, но сердце его оставалось добрым. — Ты — мой благодетель. Мой человек, посланный небом.

Се Чжэнь действительно был его судьбой.

В памяти Ли Чжэна до сих пор жил один образ из далекого детства, когда в семье еще не случилось беды. Старая мать сидела в плетеном кресле в саду, качала его на коленях и напевала одни и те же слова:

«Судьба моя предрешена, и в ней — лишь рока след.

Коль встретишь благодетеля — увидишь ясный свет.

Тот путь успехом устлан, что не выпросить в мольбе —

Лишь верная душа в нужде поможет по судьбе».

А потом случился мятеж. Пятьдесят шесть человек — вся его семья — погибли. Маленький наследный принц, привыкший к роскоши, превратился в оборванного нищего.

Когда в восемь лет он забрел в Цзиньчжоу и увидел под деревом того нарядного ребенка в красных одеждах, эти строки сами собой всплыли в его сознании.

С той самой секунды Ли Чжэн знал: этот удивительно красивый мальчик — его спасение. Его

судьба.

А если нет — он сделает всё, чтобы так оно и было.

— Знай это и цени, — Се Чжэнь не скрывал усмешки.

Он по-хозяйски похлопал императора по щеке — точь-в-точь как повеса в весеннем квартале, приласкавший любимую певичку.

<http://bllate.org/book/17571/1708258>